

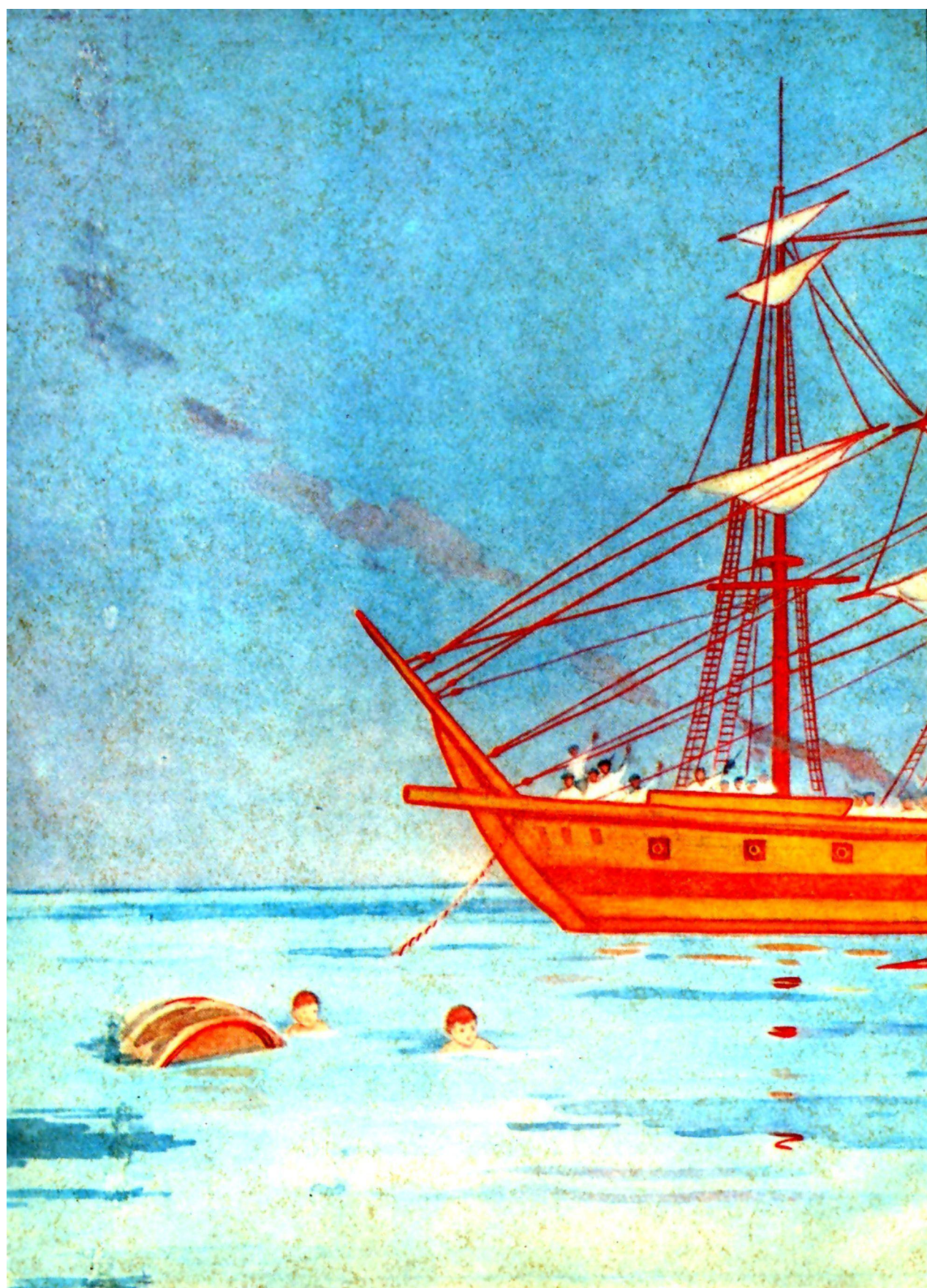

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПРЫЖОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПРЫЖОК

РАССКАЗЫ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1977

К ЧИТАТЕЛЯМ

Вы, конечно, знаете, что сто лет назад в России было очень мало школ, дети простых людей не могли учиться.

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой говорил: «Я хочу образования для народа».

В 1859 году он открыл в своей усадьбе Ясная Поляна школу для крестьянских детей, сам написал учебники. В этих учебниках было много рассказов, сказок, басен.

Толстой говорил, что для детей надо писать так, чтобы всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно. Именно так и были написаны Толстым рассказы, которые вы прочитаете в этой книге.

Рассказы эти вы полюбите и запомните на всю жизнь.

Рисунки И. Архангельской

ФИЛИПОК

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

— Куда ты, Филипок, собрался?

— В школу.

— Ты ещё мал, не ходи. — И мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке.

Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипп шёл по своей слободе, собаки не трогали его — они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

— Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе слышны гудят голоса ребят. На Филипка нашёл страх: «Что, как учитель меня прогонит?» И стал он думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

— Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу.

В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил по середине.

— Ты что? — закричал он на Филипка.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

— Да ты кто?

Филипок молчал.

— Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

— Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь.

А Филипок рад бы что сказать, да в горле

у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по голове и спросил у ребят, кто этот мальчик.

— Это Филипок, Костюшкин брат, он давно просится в школу, да мать не пускает его, и он украдкой пришёл в школу.

— Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтобы пускала тебя в школу.

Учитель стал показывать Филипку буквы, а Филипок их уже знал и немножко читать умел.

— Ну-ка, сложи своё имя.

Филипок сказал:

— Хве-и — хви, ле-и — ли, пе-ок — пок.

Все засмеялись.

— Молодец! — сказал учитель. — Кто же тебя учил читать?

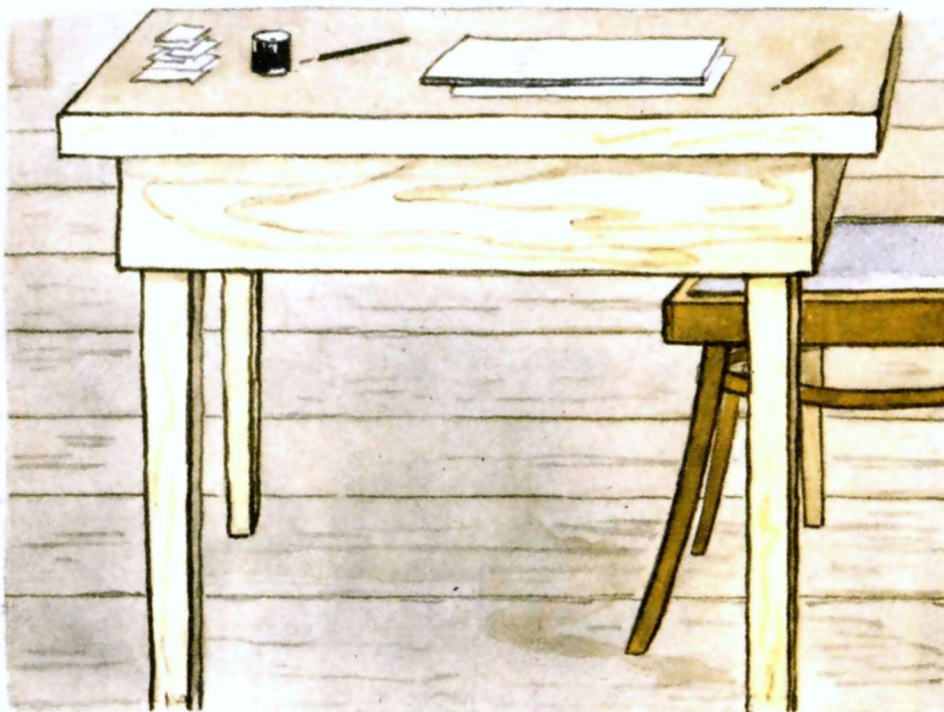
Филипок осмелился и сказал:

— Костюшка! Я бедовый, я сразу всё понял. Я страсть какой ловкий!

Учитель засмеялся и сказал:

— Ты погоди хвалиться, а поучись.

С тех пор Филипок стал ходить с ребятами в школу.

КОТЕНОК

Были брат и сестра — Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали её везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали — над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и всё спрашивала: «Нашёл? нашёл?» Но Вася не отвечал ей. Наконец Вася закричал ей:

— Нашёл! наша кошка... и у неё котята; какие чудесные; иди сюда скорее.

Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котёнка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать.

Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котёнка.

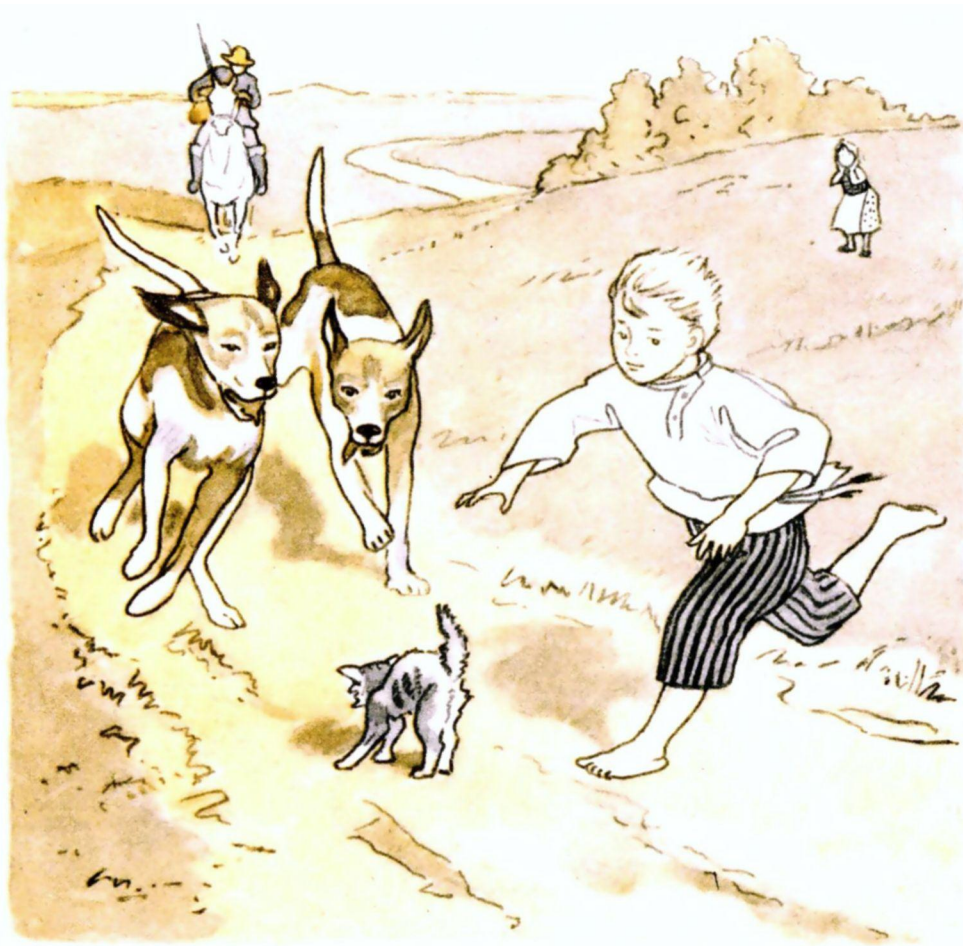
Ветер шевелил солому по дороге, а котёнок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!», и увидали, что скачет охотник,

а впереди его две собаки — увидели котёнка и хотят схватить его. А котёнок, глупый, вместо того, чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котёнку и в одно время с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котёнка, но Вася упал животом на котёнка и закрыл его от собак.

Охотник подскочил и отогнал собак, а Вася принёс домой котёнка и уже больше не брал его с собой в поле.

ДЕВОЧКА И ГРИБЫ

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу.

Они думали, что машина далеко, взлезли на насыпь и пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре: «Не ходи назад!»

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел что было силы.

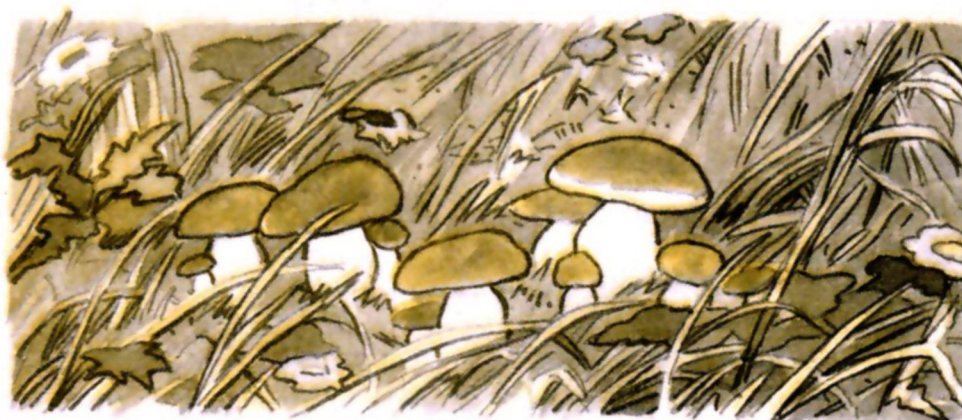
Старшая девочка кричала: «Брось грибы!», а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползла по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

ПТИЧКА

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтоб птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался

Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит:

— Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?

— Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить!

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

— Мама! посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! И как у него сердце бьётся.

Мать сказала:

— Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучшепусти.

— Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижа в клетку, и два дня сыпал ему семя, и ставил воду, и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменил ему воду. Мать ему и говорит:

— Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её.

— Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чирик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

— Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

Не успела она сказать, чирик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку. Да не видал стекла, ударился

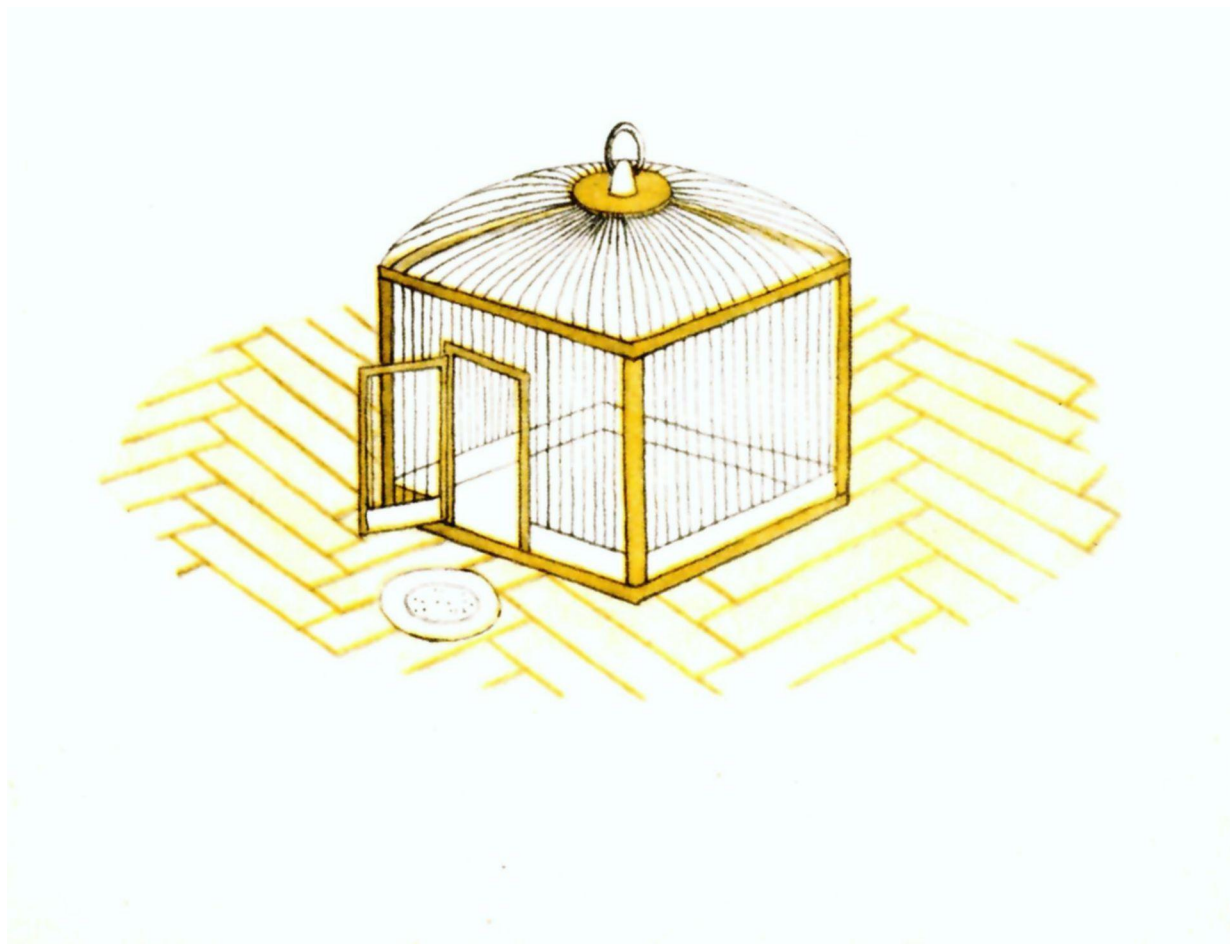

о стекло и упал на подоконник. Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чижик был ещё жив, но лежал на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышал; Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

— Мама! что мне теперь делать?

— Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чирика, а чирик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чирик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз как он закрывал глаза, ему представлялся чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чижик уже лежит на спинке, поджал лапки и застыл. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

ЛЕВ И СОБАЧКА

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей; он ухватил на улице собачонку и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки. Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом. Лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев ошетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыг-

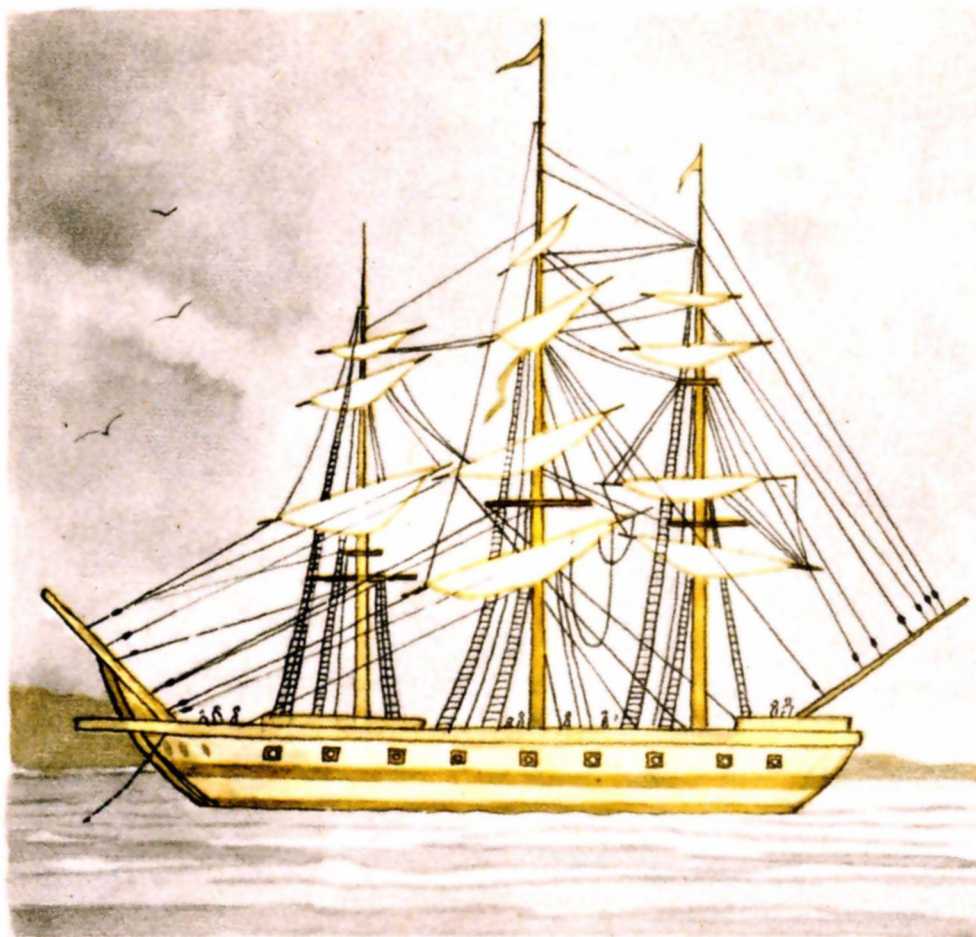
нул, ошетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался по клетке и ревел; потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собаку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

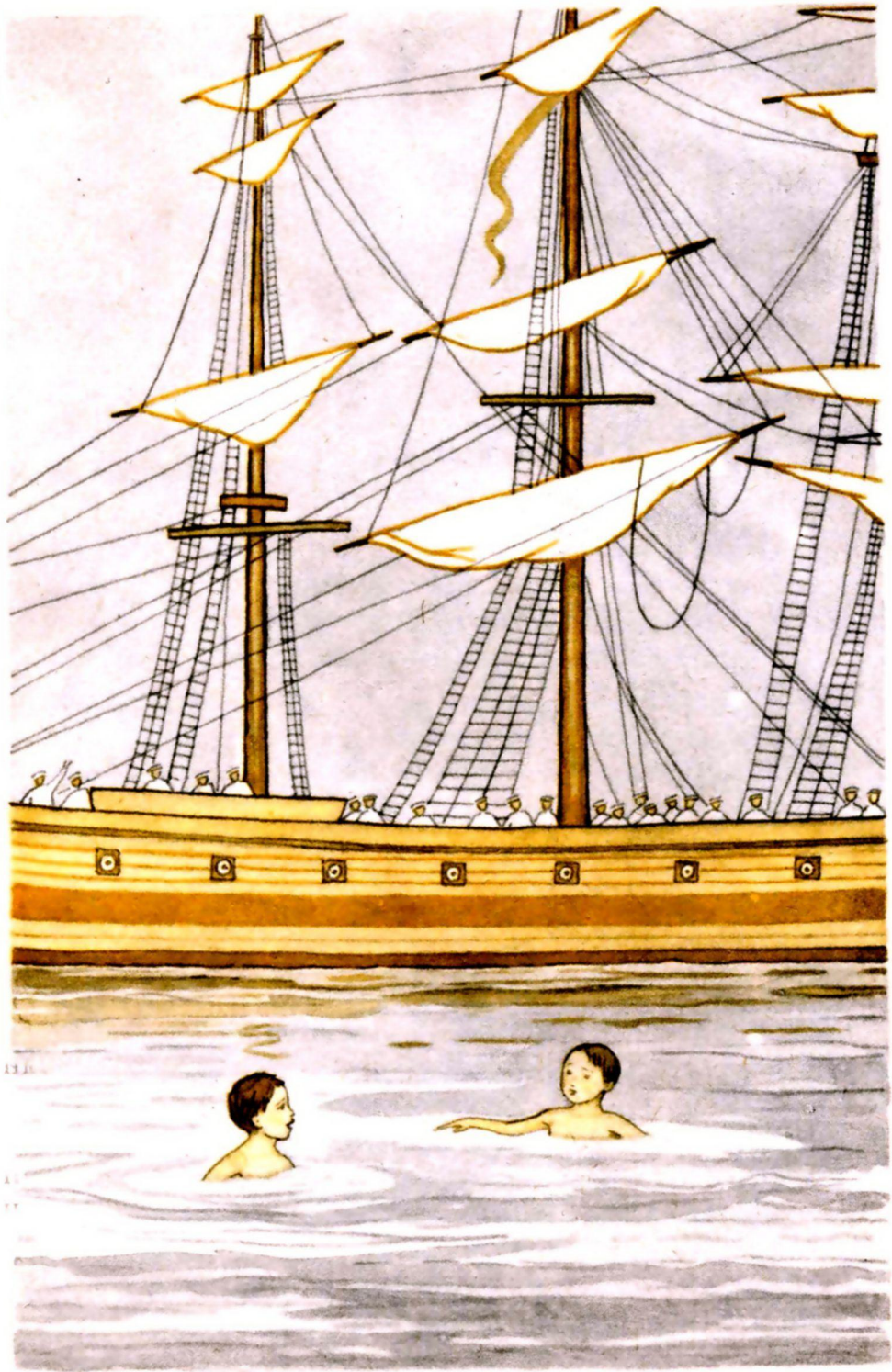

АКУЛА

Наш корабль стоял на якоре у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер, но к вечеру погода изменилась: стало душно, и, точно из топленной печки, несло на нас горячим воздухом с пустыни Сахары.

Перед закатом солнца капитан вышел на палубу, крикнул: «купаться!», и в одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили в воду парус, привязали его и в парусе устроили купальню.

На корабле с нами было два мальчика. Мальчики первые попрыгали в воду, но им тесно было в парусе, и они вздумали плавать наперегонки в открытом море.

Оба, как ящерицы, вытягивались в воде и что было силы поплыли к тому месту, где был бочок над якорем.

Один мальчик сначала перегнал товарища, но потом стал отставать. Отец мальчика, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался на своего сынишку. Когда сын стал отставать, отец крикнул ему: «Не выдавай! Понатужься!»

Вдруг с палубы кто-то крикнул: «Акула!», и все мы увидали в воде спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиков.

«Назад! назад! Вернитесь! Акула!» — закричал артиллерист. Но ребята не слышали его, плыли дальше, смеялись и кричали ещё веселее и громче прежнего.

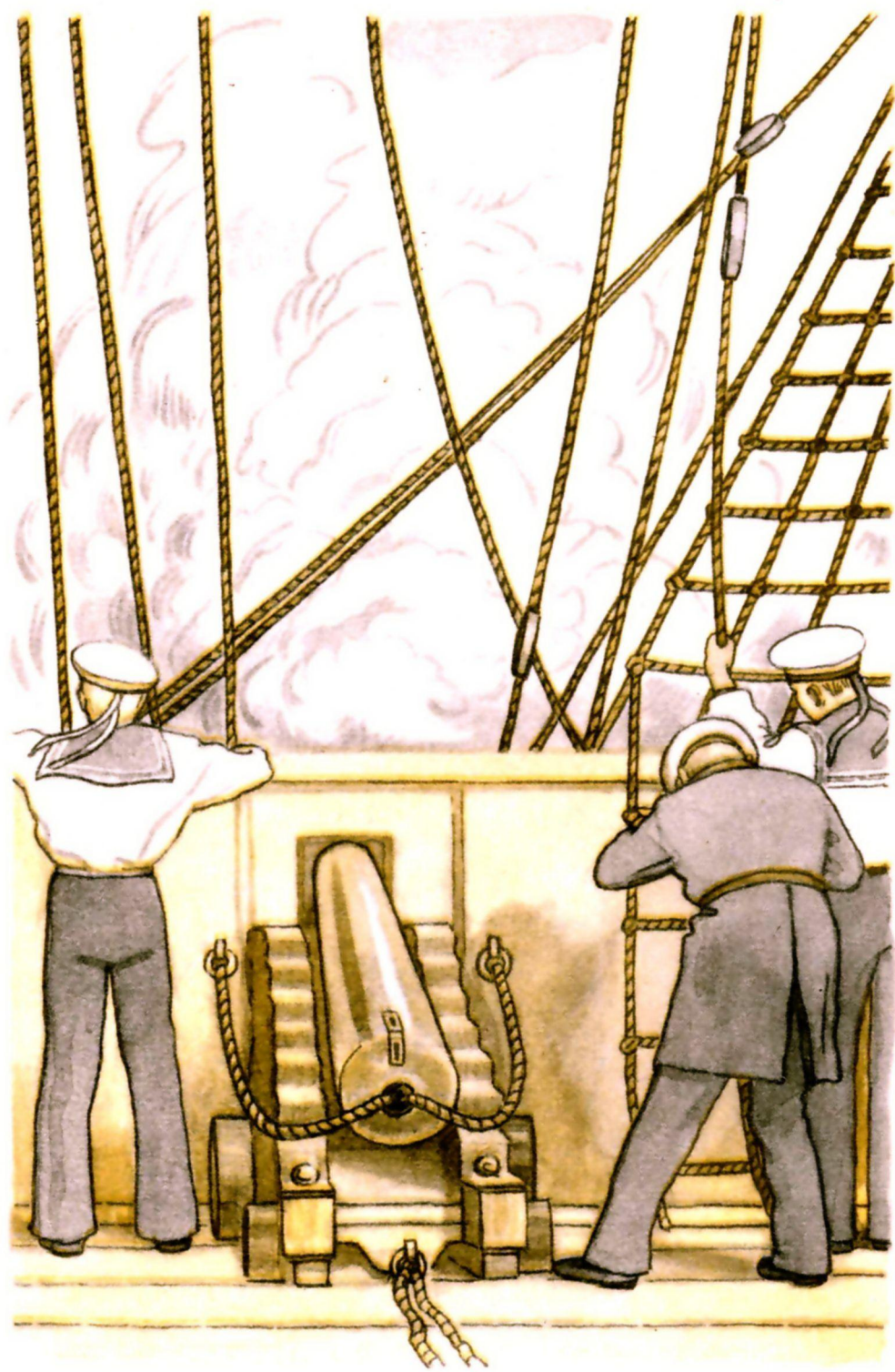
Артиллерист, бледный как полотно, не шевелясь, смотрел на детей.

Матросы спустили лодку, бросились в неё и, сгибая вёсла, понеслись что было силы к мальчикам; но они были ещё далеко от них, когда акула уже была не дальше двадцати шагов.

Мальчики сначала не слышали того, что им кричали, и не видали акулы; но потом один из них оглянулся, и мы все услышали пронзительный визг, и мальчики поплыли в разные стороны.

Визг этот как будто разбудил артиллериста. Он сорвался с места и побежал к пушкам. Он повернул хобот, прилёг к пушке, прицелился и взял фитиль.

Мы все, сколько нас ни было на корабле, замерли от страха и ждали, что будет.

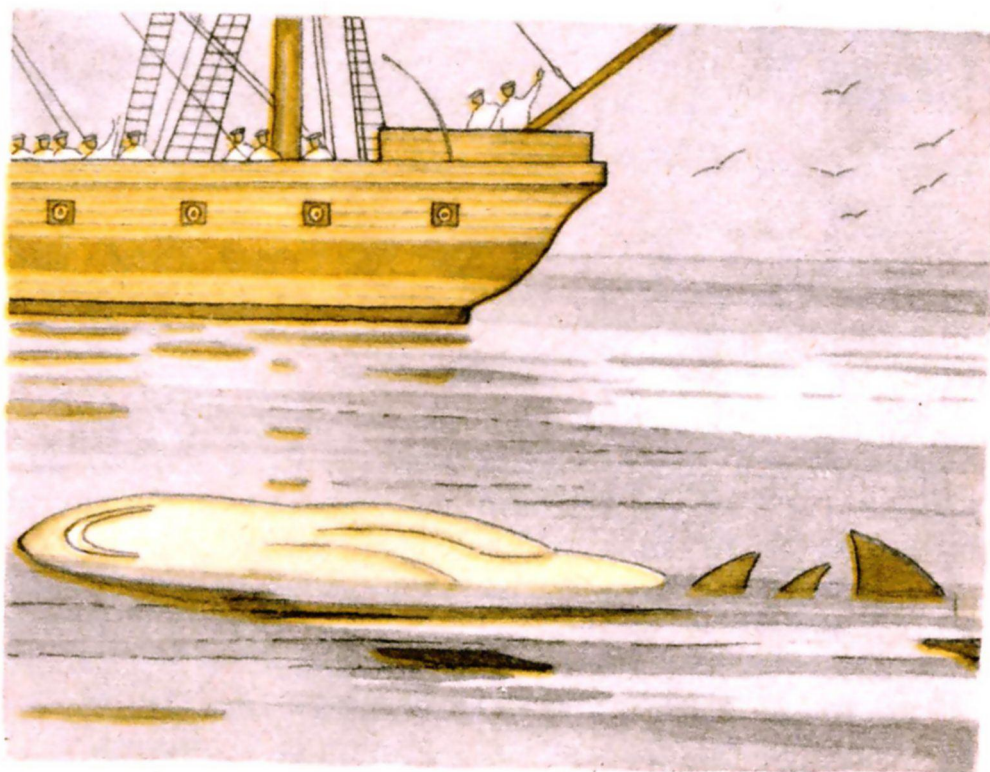

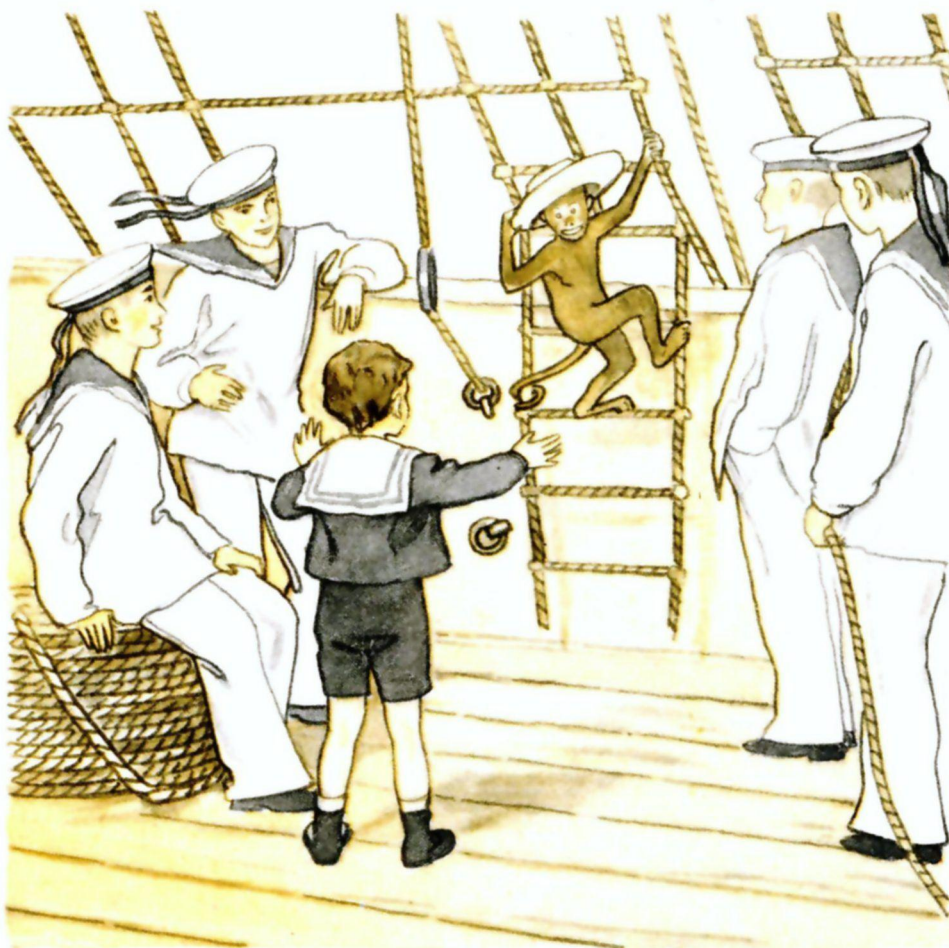
Раздался выстрел, и мы увидали, что артиллерист упал подле пушки и закрыл лицо руками. Что сделалось с акулой и с мальчиками, мы не видали, потому что на минуту дым застлал нам глаза.

Но когда дым разошёлся над водою, со всех сторон слышался сначала тихий ропот, потом ропот этот стал сильнее, и наконец со всех сторон раздался громкий, радостный крик.

Старый артиллерист открыл глаза, поднялся и посмотрел на море.

По волнам колыхалось жёлтое брюхо мёртвой акулы. В несколько минут лодка подплыла к мальчикам и привезла их на корабль.

П Р Ы Ж О К

Один корабль обошёл вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого ещё больше расходилась.

Она подпрыгнула к двенадцатилетнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы

шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или сердиться.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи.

Мальчик погрозил ей и крикнул на неё, но она ещё злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по верёвке на первую перекладину; но обезьяна ещё ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась ещё выше.

— Так не уйдёшь же ты от меня! — закричал мальчик и полез выше.

Обезьяна опять подманила его и полезла ещё выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха.

На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за верёвку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась.

От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать её нельзя было иначе, как выпустить из рук верёвку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил верёвку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться — и он бы

вдребезги разбился об палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошёл до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты.

Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нёс ружьё, чтобы стрелять чаек. Он увидал сына на мачте и тотчас же

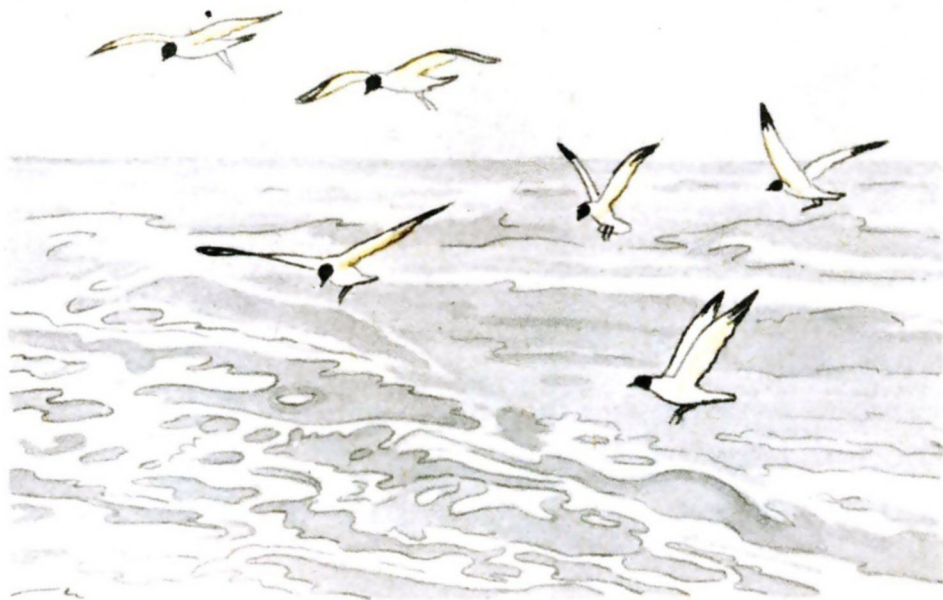

прицелился в сына и закричал: «В воду! Прыгай сейчас в воду! Застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай, или застрелю!.. Раз, два...» И как только отец крикнул «три», мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлёпнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже двадцать молодцов-матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через сорок — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль.

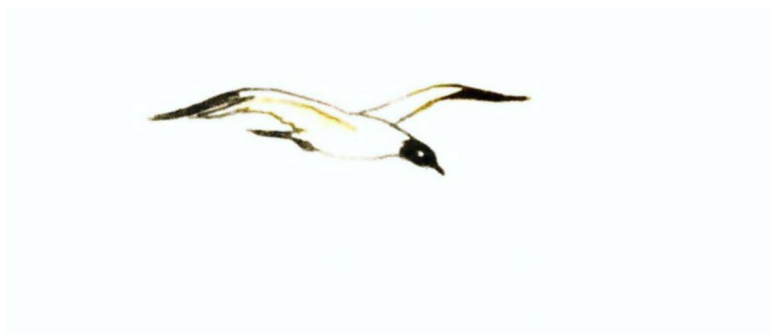
Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидал это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтобы никто не видал, как он плачет.

СОДЕРЖАНИЕ

Филипок	3
Котёнок	8
Девочка и грибы	11
Птичка	14
Лев и собачка. (С рисунков Г. Никольского)	18
Акула	21
Прыжок	26

Толстой Л. Н.

Т53 Прыжок. Рассказы. Рис. И. Архангельской.
М., «Дет. лит.», 1977.
32 с. с ил. (Школьная б-ка).

В книге широкоизвестные рассказы великого русского писателя:
«Акула», «Лев и собачка», «Прыжок», «Птичка», «Девочка и грибы»,
«Котёнок», «Филипок».

Р1

Т 70802—503
М101(03)77 215—77 доп. тир.

